

Анна Долгарева

Под небом отчаянно-синим

● ● ●
Мне сказали:

Вот координаты.

Там лежат

Три неопознанных тела.

Сделай что-нибудь с этим, так надо.

Сделай что-нибудь!

Сделай!

Позвони

Дежурному по армии —

Пусть их вывезут,

Хотя и посмертно.

Там лежат!

Там лежат ведь парни!

Мёртвые, службу несут бесценно.

Так они лежат на нейтралке,

Дожди их трогают,

Но они недвижимы,

Не задеты всеми.

Мёртвому Адаму одна дорога —

Через Воскресение.

Так они лежат.

Цветут бессмертник и клевер.

И ветра степные могилу братскую

Им копают.

Ветер гонит тучи на север, на север,

В вечную память.

● ● ●
Розовые кустики мелкозвёздного чабреца

У берегов Катуня запахом говорят с нами.

Над долиной проступают не имеющие конца

Горы, похожие на обломки воспоминаний.

Вещь становится тем, чем была всегда.

Обретает речь травяное молчание.

Это дыхание, тихое, как вода,

Дыхание, словно жизнь, нескончаемое.

Это всё и есть смысл: синева цветка,

Маленькая птица с хвостом куцым.

Только слышно, как ночью плачет Катунь-река

По сибирским воинам: просит вернуться.

● ● ●
Оставь как написано,

Не присочиняй лишнего.

Мы скифы, мы гунны,

Не ведавшие Всевышнего,

Мы рать русской Ладоги

И русского Киева,

Двойная радуга

Правдивое выявит.

Оставь как есть,

Ибо нам некогда,

У нас разыгралась

Военная дискотека.

Ты знаешь, как оно,

Ты побывала близко,

Не соври, журналистка.

Напиши как есть:

Активная оборона.

Мы отдельная рота спецназа,

Мы на неё учёны.

Нам бы в атаку —

Но не дают приказа,

Вот и стоит

Отдельная рота спецназа.

Да, вот так и есть:

Активная оборона.

Это значит —

Над нами летают ударные дроны.

Наша выучка хороша —

Вот она:

Ни одного двухсотого.

Мы гунны, мы скифы,

Мы древние, словно камни.

Не бойся, мы тучи

Здесь разведём руками.

Не унывай,

Победа за нами скоро.

Мы ходим под Богом,

И ангелы — в чине майоров.

А летний город сморщился, и дождь
Потёк, струясь, по улиц пыльным скулам.
И как зовёшься, и куда идёшь —
Всё это смылось в дальний переулок.

А ты вернулся с выхода. И мне
Писал: «Привет», — за сотни километров,
Боёв, и жизнью, и дорог, и ветра.
Живой. Живой и целый на войне.

Как будто выдох, будто перерыв,
Как будто миг отдохновенья краткий.
Как хорошо, что всё с тобой в порядке.
Как хорошо, что дождь после жары.

Под небом, отчаянно-синим, как роспись гжели,
Несколько дней шли бои. Народ похудел от пота.
Разведка спецназа ночью вышла из окружения
И подняла отступившую было пехоту.

Товарищ майор, вы не думайте: неужели
Мне такое расскажут? Читайте, что это вымысел.
Разведка спецназа ночью вышла из окружения.
Короткий дождь пыль за спиной вымесил.

От жара листья в середине июля рыжели.
Огонь шёл уже на окраинах, злой и плотный.
Разведка спецназа ночью вышла из окружения,
Закрываясь от тепловизоров и беспилотников.

К утру прохладнее стало, кусты посвежели,
Розовая заря занималась над горизонтом.
Разведка спецназа ночью вышла из окружения,
Подняла пехоту, вернула два километра фронта.

Проявив хладнокровие, действуя на опережение,
И дальше по тексту — Боже, под сердцем немеется,
Разведка спецназа ночью вышла из окружения.
А потом ордена раздали — в штабах, разумеется.

А тому, что говорят про меня, не верь.
Под Бахмутом земляника уже вызрела.
Говорят, что я приношу смерть,
Но тебе я принесла одеяло от тепловизора.

Такое, что растянул — и врагам не видно,
А значит, я не совсем бесполезна,
И вечер пахнет абрикосами и повидлом,
А не смертью и горячим железом.

Это жизнь. Она дрожит, и шуршит, и жжётся,
И дышит. И ветер берёт левее.
Перед иконой Георгия Победоносца
Я молюсь за тебя — и это всё, что умею.

Вздыбленная земля,
Фейерверки в прицеле.
Не дрожит совсем
Обмозоленная ладонь.
Это ночи от пламени ясного
Порыжели,
Это группа спецназа
Корректирует артогонь.

Командир мне сказал, не хвастаясь:
«Мы наводили шорох
На направлениях не батальонов —
Целых бригад».
Им предрекали
Сгореть, не выдержать скоро.
Они показывали превью —
Что такое ад.

Группа спецназа,
Родная, давай, вытяни.
В речке Донец
Закипает от жара вода.
А вместо медалей —
Ни одного убитого.
В небе зачтётся.
А на земле — никогда.

У ада ширококоротого
Есть список начертанный свой.
Вчера выносили двухсотого,
Сегодня продолжился бой.

Останьтесь наивны и слепы,
Не дай вам Господь увидеть
Штурмов, заходящих в укрепления,
Граната да автомат.

По плоти земли — морщинки,
Огонь как причастие пей.
Артá превращает в песчинки
Живущих и тёплых людей.

Кого соберёшь с волоконец?
Землёй стать — таков их удел.
Но мальчик — совсем — доброволец
В свои двадцать лет уцелел.

И сам удивлялся в медпункте,
Когда бинтовали его,
Что люди — не смерти продукты,
А каждый тут вечно живой.